

КВАНТОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

КВАНТОВЫЙ ВОЛШЕБНИК

КВАНТОВЫЙ САД

КВАНТОВАЯ ВОЙНА

КВАНТОВЫЙ ХРАМ

DEREK KÜNSKEN

THE QUANTUM
GARDEN

ДЕРЕК КЮНСКЕН

КВАНТОВЫЙ
САД

fanzon

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
К99

Derek Künsken
THE QUANTUM GARDEN

Copyright © 2019 by Derek Künsken

Cover © 2019 Rebellion Publishing Limited

Кюнскен, Дерек.

К99 Квантовый сад / Дерек Кюнскен ; [перевод с английского М. Новыша]. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с.

ISBN 978-5-04-122892-7

Белизариус — созданный биоинженерией Homo quantus, беглец и анархист. Чтобы удовлетворить потребности своего квантового интеллекта, он занимается сложнейшими многоходовыми аферами. Последняя принесла ему богатство и дала возможность пользоваться Вратами времени. Но его вид и родная планета уничтожены, и, чтобы спасти, их Белизариусу придется отправиться в прошлое и предотвратить неизбежное.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

© М. Новыш, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-122892-7

*Посвящается моим родителям,
сделавшим меня таким, какой я есть,
в том, как я себя понимаю
и как еще не понимаю тоже*

1

ЛИЦО КАПИТАНА АРСЕНО БЫЛО ХОЛОДНО В ИНФРАКРАС-ном спектре и совершенно невозмутимо. Ей еще не было и сорока, светлые волосы были убраны в косу. Она стояла на мостике с непроницаемым выражением лица, удерживаемая магнитными подошвами. Провела пальцами по краям идеально симметричных, специально нанесенных кислотой шрамов, глядя на боевой монитор. «Пугалу» нравилась Арсено, насколько ему вообще мог кто-либо нравиться. В ней были и страсть, и хладнокровие — идеальное сочетание, чтобы командовать линкором флота Конгрегации.

Ей вверили «Ле Рапид де Лашен», и теперь «Пугало» ожидал ее решения. Он выдал Арсено всю информацию, какую счел нужным. Однако его рекомендации, каковы бы они ни были, не могли к чему-либо обязать флот Венерианской Конгрегации.

Майор Демер, политофицер «Ле Рапид де Лашен», отсоединила магнитные подошвы ботинок от пола и неподвижно повисла в невесомости, со всем приличествующим достоинством. «Пугало» терпеть не мог политофицеров, политкомиссаров, эмиссаров, советников и послов. Скользкие типы, все время лавирующие меж фракций Президиума Конгрегации, мешая

военным и разведчикам принимать умные и верные решения.

— Мы должны послать четкий сигнал, — проговорила Демер с модным венерианским прононсом отточенного французского 8.1. — Конгрегация протестовала, когда Плутократия создала при помощи биоинженерии Номо eridanus. Конгрегация *поставила на вид* Плутократии, когда были созданы Номо рира. И вот теперь Банки создали Номо quantus, в результате чего одна из подчиненных нам наций подняла восстание, воспользовавшись помощью Номо quantus и, возможно, некоторых из Номо eridanus.

Искусственные пьезоэлектрические мускулы повернули голову «Пугала», он наклонился вперед и вновь вступил в разговор, пользуясь своим авторитетом. Если не сделать этого, политофицер зальет им уши потоком слов.

— У нас есть пленные и множество записей, — сказал он. — Однако разведгруппам потребуются недели, а может, и месяцы, чтобы полностью разворошить гнездо Номо quantus и гарантировать, что мы не упустили здесь, на Гаррете, ничего ценного.

Майор Демер скрестила руки на груди.

— «Пугало», мы не можем держать линкоры Конгрегации над Гарретом, чтобы защищать вас от кораблей Банков. Если мы станем ждать, противник сочтет, что мы тайком ворует с позиции слабого, а не наказываем с позиции сильного.

Капитан Арсено сделала намеренно долгую паузу, игнорируя «Пугало» и Демер, и дождалась, пока они замолчат.

— Я понимаю наличие озабоченности — и в политике, и в разведке, — наконец сказала она. — Однако Конгрегация не ограничивается вопросами политики и разведки. С точки зрения политики нация-кли-

ент открыто взбунтовалась. С военной точки зрения уничтожен дредноут «Паризо», и мы уверены в том, что в этом замешаны Номо quantus. Вооруженное сопротивление не должно оставаться безнаказанным.

Демер улыбнулась. Арсено не робкого десятка. Не будь ситуация так сложна, «Пугало» бы тоже согласился с точкой зрения капитана. Конгрегация возвысилась, потому что враги боялись ее силы. Выбор, сделанный сегодня капитаном Арсено, может привести к войне с Банковской Плутократией, и пусть они еще не задавили бунт Суб-Сахарского Союза, действуют они с позиции силы.

— Feu!¹ — сказала Арсено офицерам на мостике.

«Ле Рапид де Лашен» был слишком массивен, чтобы люди могли ощутить вибрацию от запуска ракеты, даже такой большой, как casse à face², но «Пугало» был способен на это. Тончайшая паутина углеродных волокон переменной проводимости внутри мышц и нервов давала «Пугалу» возможность ощущать малейшие вибрации от изменения сопротивления и напряжения.

На голографическом боевом мониторе появилось изображение ракеты, набирающей скорость и летящей к крупному астероиду, замаячившему у края. Он быстро увеличивался. Стали видны мелкие детали поверхности. Скалы, реголит, лед, а вскоре можно было различить и узоры декоративных огней у небольшого порта.

Изображение залила вспышка взрыва. В космическое пространство устремились обломки астероида размером в сотни метров. Его поверхность прорезала паутина трещин, из которых вырвались горячая плазма и пыль. Быстро расширяющееся облако обломков

---

¹ «Огонь!» (Фр.)

² Букв. «ломающий лицо» (фр.).

расходилось в стороны, превращаясь в ничто вместе с шансами получить хоть какую-то информацию о пристанище Номо quantus.

Дом Номо quantus представлял собой сферический астероид диаметром около шестисот километров, и теперь в его боку появился кратер глубиной в пятьдесят. Всю видимую часть астероида прорезали трещины в километр шириной, уходящие к его обратной стороне.

— Вон¹, — сказал «Пугало». — Я получу нужную мне информацию при помощи допросов.

2

БЕЛИЗАРИУС И КАССИ НАКОНЕЦ ВЫБРАЛИ НАЗВАНИЕ ДЛЯ инфлатонового скоростного катера. «Расчетный риск». Вариантов было немало, но они решили, что это словосочетание лучше всего характеризует последние три месяца их жизни. Когда автоматы Святого Матфея написали название на носу катера, Бел и Касси ощутили еле уловимое чувство причастности. Катер был частью оплаты за проводку небольшого флота боевых кораблей Суб-Сахарского Союза сквозь «червоточину», принадлежащую Куклам, и последних трех недель оказалось мало, чтобы они по-настоящему ощутили свою причастность к этому.

«Расчетный риск» был невелик. Полая труба длиной пятьдесят три метра и диаметром три, двигатель. Все остальные системы и помещения были прилеплены поверх этой трубы: обитаемые зоны, системы управ-

---

¹ Здесь: «хорошо», «ладно» (*фр.*).

ления, питания, обработки информации и жизнеобеспечения. «Жилое» помещение местами было метр в высоту, а в кабине управления и камбузе — целых два. На корме располагался грузовой отсек, несколько больший размером.

Внутри «Расчетного риска» было неудобно, и даже неудобно, но Бел и Касси ничего не сделали, чтобы это как-то изменить. У них было много информации, и они хотели поскорее начать выработку гипотез. Однако первоначальная система обработки информации катера совершенно не соответствовала потребностям двоих *Nomo quantus*, и ее они переделали полностью.

Новый компьютер работал на порядки быстрее тех, что когда-либо имелись в распоряжении Союза, выводя информацию на многомерные голографические интерфейсы, адекватные стилю мышления *Nomo quantus*. За последние два месяца они провели огромное количество измерений и экспериментов над Кукольной Осью и соединенными «червоточинами», украденными ими у Союза. Полученная информация требовала полного переосмысления существующих теорий «червоточин». Целые группы теорий должны были быть либо отвергнуты, либо развиты, огромный объем математических симметрий требовал новых подтверждений. Ждать они не могли.

Они часами пребывали в общем виртуальном рабочем пространстве при помощи имплантов и кабелей. Находясь в искусственно вызванном состоянии *savant*¹, наделяющем их огромными математическими способностями, они наслаждались, записывая и переписывая массивы геометрических структур, в которых выражали свои идеи. Их мысли и идеи резвились в многомерных голографических пространствах, буд-

---

¹ «Талант», «гениальность» (*фр.*).

то дельфины среди волн. Однако их геометрические размышления были прерваны настойчивым голосом.

— Телескопы обнаружили на высокой орбите вокруг Гаррета корабль, — повторял Святой Матфей.

Свихнувшийся ИИ, заключенный в наручный служебный браслет, был подключен к системам управления катером. Над браслетом зависло голографическое изображение головы с седой бородой и бесстрастным лицом, выписанным масляной краской рукой Караваджо на картине «Вдохновение Святого Матфея». ИИ буквально считал себя перевоплощением апостола Матфея, но это не слишком волновало Белизариуса, пусть религия и мешала ИИ оказывать помощь в мошеннических схемах. Теперь это не имело значения. Мошеннических схем больше не будет. У Белизариуса есть богатство, на которое можно десяток жизней прожить, и есть способ изучать космос.

Он неохотно вышел из *savant*, отрываясь от парящих в пространстве геометрических структур. Переключил монитор, увеличивая изображение Гаррета, насколько это было возможно с расстояния в три световые минуты. Появилось нечеткое изображение корабля, повисшего над миром, в котором они были рождены. Касси прижалась к его плечу.

— На Гаррете сейчас есть гости? — спросил Белизариус.

— Нет, — ответила Касси.

— Большой.

Мозг Белизариуса уже автоматически анализировал светимость экрана, силу электромагнитных излучений и прочие факторы. Предположительно диаметр не меньше ста метров. Поправка на три световые минуты.

— Длинной около восьмисот метров.

— Примерные размеры линкора Конгрегатов, — сказал Святой Матфей.

— Блокада? — предположил Белизариус.

Ответить никто не рискнул. Они продолжали смотреть на монитор. Качество изображения росло с каждой минутой. Двигатель «Расчетного риска» не излучал электромагнитных волн, так что можно было подойти ближе, не боясь быть обнаруженными.

Гаррет оставался домом для Касси. Когда-то он был домом и для Белизариуса. А еще он оставался домом для четырех тысяч Номо quantus — подвида людей, созданного при помощи геной инженерии и обладающего квантовым восприятием. Проект Номо quantus был начат Банками Англо-Испанской Плутократии с большой помпой, огромными инвестициями и Первичным Размещением Монет. Руководители банков и аналитики очень надеялись, что в ходе реализации проекта удастся достичь возможности предсказывать события. Это было необходимо для выработки военных стратегий, тактики инвестиций и монетарной политики. Сулило богатство и власть.

Но даже после одиннадцати поколений Номо quantus оставались негативным пунктом в ежегодных отчетах, одним из множества тупиков, в которые заходят корпоративные исследования. Номо quantus не могли предсказать будущее лучше, чем классические или квантовые компьютеры. Что еще хуже, им был свойственен медитативный и замкнутый склад ума, совершенно непригодный для использования в конфликтных ситуациях — что военных, что экономических. Они стали зримым предостережением и предметом шуток среди исследователей. Банки пока не прекращали финансирование проекта, но позволили Номо quantus уединиться на небольшом астероиде вдали от суеты системы эпсилон Индейца. Помимо Белизариуса и Касси, ни один Номо quantus не покидал Гаррета. Они не любили словесного общения

и даже отчеты по проведенным экспериментам отправляли Банкам исключительно в письменном виде.

— Может, просто мимо пролетал? — предположила Касси. Но ее голос стал выше на пол-октавы.

— Может, просто большой грузовой корабль, — без малейшей надежды сказал Белизариус.

Корабль спустился ниже орбиты разгрузки и значительно ниже орбиты низкоэнергетического перехода. О том, что цивилизацию вдруг заинтересовали Номо quantus, никто сказать не рискнул.

— Нам нужны телескопы получше, — разочарованно сказал Белизариус.

— Со временем изображение улучшится, — ответил Святой Матфей.

— До этого еще сорок часов, — сказал Белизариус. — А пока не узнаем, кто это, и лететь туда не стоит.

— Я смогу лучше рассмотреть это из состояния фуги, — сказала Касси. — Три световые минуты — не слишком много.

Хуже не будет. А управляться с состоянием фуги она умела хорошо. Лучше, чем он в данный момент, а может, так это останется навсегда. Белизариус не знал, как ему удастся проходить через фугу, после его недавнего опыта.

Мелькнула ярчайшая вспышка, превращаясь в слепящий полумесяц вокруг Гаррета. Диаграммы датчиков скакнули сразу в нескольких диапазонах волн. Видимый, инфракрасный, гамма-лучи. Затем показали выбросы датчики бета-частиц, летящих со скоростью, близкой к световой.

Три минуты назад кто-то нанес по Гаррету ядерный удар.

Пальцы Касси вцепились в плечо Белизариуса.

Их скрытый под поверхностью дом превратился в радиоактивный пепел. Зеленые холмы. Тихо пою-

щие птицы. Неяркие цветные огни. Безмятежные пруды. И тысячи людей. Наивные, непрактичные, одержимые своим делом, приводящие обычных людей в бешенство. Ученые, врачи, генетики. У Белизариуса сдавило горло. И не от чувства потери.

Все это вызвал он. Живот жгло чувством вины.

Его вдавило в кресло. Касси тоже откинулась назад. Святой Матфей разгонял катер на двойной перегрузке. Бородатая голова святого, умершего двадцать четыре столетия назад, наклонилась вперед, будто носовая фигура корабля.

— Что ты делаешь? — жестко спросил Белизариус.

Живот продолжало жечь, но его мозг заработал. Четыре тысячи человек. Он вырос среди них. В его памяти, почти идеальной, мелькали сотни лиц. Всех их теперь нет.

— Линкор уходит, — сказал Святой Матфей. Его голова резко повернулась назад. — Мы можем сократить подлетное время до двенадцати часов или во много раз больше, если вы оба залезете в противоперегрузочные камеры. Мы сможем спасти столько ваших людей, сколько удастся.

Раскаты взрыва разносились в разных областях спектра, будто новости об ужасающем событии, повторяющиеся снова и снова, по мере того как их достигали частицы, летящие с разными скоростями. Нейтроны, альфа-частицы, плазма.

Усовершенствованный генной инженерией мозг Белизариуса был способен представлять шести- и семимерные пространства — диаграммы, закономерности, гиперпространственные решения физических уравнений, но сейчас компьютер его интеллекта невольно визуализировал геометрические формы обугленных тел, кувыркающихся на прецессирующих орбитах вокруг разлетевшегося вдребезги дома. Его